

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.88.54.059

Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав

Петрова Екатерина Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника отдела по работе с обращениями граждан,
Управление надзора и контроля организациями,
осуществляющими образовательную деятельность,
Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки,
127994, Российская Федерация, Москва, Садовая-Сухаревская ул., 16;
e-mail: Petrova@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор анализирует правовые взаимоотношения, сложившиеся в современном обществе в настоящий период времени. Отмечается, что благодаря постоянному развитию Гражданского кодекса РФ и гражданско-правовых отношений непосредственно объектом данного правоотношения стало оказание услуг на возмездной основе. Проанализировано и представлено более общее и теоретическое понимание формы самого понятия «услуга». Сделан вывод о том, что, поскольку экономическая и юридическая сущность работ и услуг различна, указание на субсидиарное применение норм о подряде к отношениям по возмездному оказанию услуг неоправданно. Предлагается вывести эти отношения из-под любого воздействия норм о подряде.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрова Е.С. Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 236-241. DOI: 10.34670/AR.2022.88.54.059

Ключевые слова

Услуга, объект обязательства, Гражданский кодекс РФ, правоотношение, взаимоотношение.

Введение

В качестве объекта гражданского права предоставление услуги является по сути своей роли такой же категорией, как и предоставление товара, и заключение различных договоров и иных материальных благ [Барков, 2019]. Сразу стоит подчеркнуть, что услуга является сама по себе необходимым одной стороне договорных обязательств нематериальным благом. Услуги предоставляются как на возмездной основе, так и на невозмездной [Гонгало, 2017].

Как пример безвозмездного оказания услуг можно привести ситуацию, когда государство помогает с поиском работы гражданину, обратившемуся с письменным заявлением в соответствующую структуру [там же].

Стоит так же подчеркнуть тот факт, что цивилистика в не столь давнем времени РФ признала услуги и их оказание объектами правоотношений, указав на это в положении 128 статьи Гражданского кодекса РФ [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, 1994; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, 1996]. Таким образом, законодательство, контролирующее и регулирующее данные взаимоотношения, постепенно и уверенно приходит к общему пониманию и регулированию форм «услуг».

Основная часть

До включения указанной нормы в Гражданский кодекс РФ, по сути, услуги имели в праве абстрактное понимание и реализацию, что, естественно, вызывало немало вопросов, в том числе и в области правового регулирования данной формы отношения [Шаблова, 2019].

В настоящее время, после внесения изменений в Гражданский кодекс РФ, «услуга» обретает более существенную правовую форму, а согласно данным о реализации данного отношения, – и вовсе ведущую роль. В частности, стоит подчеркнуть, что роль категории системы объектов гражданских правоотношений, особенно в условиях рыночных отношений и форм, возрастает с каждым годом. Современный рынок услуг характеризуется не только тенденциями развития форм блага и ростом количества товара, но и нарастающими темпами диверсификации услуг, многообразием форм услуг, которые способны обеспечивать потребности не только единичных лиц, но и общества в целом.

Все эти особенности отражены в Гражданском кодексе РФ. С практической точки зрения можно с уверенностью заявить, что реформа по внесению понимания сущности категории «услуги» прошла весьма успешно [Васильев и др., 2016].

Если исходить из самого определения термина «услуга», необходимо отметить следующее. Так, например, обязательство есть правовая связь и непосредственно взаимоотношения между одним и другим, и также и коллективом.

Возьмем для примера классическую ситуацию – кредитор и должник. Согласно нормативному определению, кредитор имеет право требования, должник обязан совершить действия определенного характера для удовлетворения требований кредитора, или непосредственно должнику предписывается воздержаться от определенного поведения. Как мы видим, что объект данного обязательства может выступать сразу в двух формах: как активной (собственно в силу его действий), так и пассивной (отказаться от каких-либо действий, умеренно ждать) [Рогачев, 2019].

Исходя из этого, очевидно, что «услуги» являются формой активных взаимоотношений между лицами, действием, понимаемым как определенный уровень поведения лица и его

стороны. Однако следует заметить, что в единичных случаях «услуга» не может быть активной формой действия сразу двух сторон [Асосков и др., 2020].

По сей день актуальным остается вопрос о разграничении понятий «работа» и «услуга». Если исходить из самих определений, на первый взгляд кажется, что одно вытекает из другого [Рогачев, 2019]. Однако если рассматривать их как противоположности, то стоит отметить различие по своему экономическому содержанию оказания услуг и выполнения каких-либо работ. Как представляется, и правовое регулирование в данном случае должно исходить непосредственно из экономических соображений, ведь с экономической точки зрения эти две формы взаимоотношений в обществе по своей сути абсолютно разные.

С правовой позиции отметим пример неудачного слияния одного понятия с другим – Федеральный закон «О защите прав потребителей» и Правила бытового обслуживания населения РФ. Между тем именно четкое разграничение данных категорий имело бы весьма положительный эффект не только с позиции права, но с точки зрения экономических отношений в обществе [Ситдикова, 2017]. В данный же момент в случае возникновения какого-либо судебного спора судье нередко бывает сложно понять, о каком отношении идет речь.

Результат оказания услуги характеризуется тем, что зачастую именно исходя из результата мы не можем определить уровень качества оказываемой услуги. К примеру, если лицо со всей своей правоосознанностью выполняло добросовестно свою работу, но в итоге получилось то, чего не ожидал клиент, между ними возникает спор и сразу встает вопрос об определении сущности такого спора.

Работы и сейчас отделяют от услуг по критерию предоставления овеществленного результата: подрядчик, лицо, выполняющее работу, обязан не только осуществить предусмотренную соглашением сторон деятельность, но и сдать заказчику овеществленный результат.

В то же время исполнитель услуг выполняет только определенную деятельность и не обязан предоставлять какой-либо овеществленный результат. Разграничение по указанному признаку является, пожалуй, единственным бесспорным в цивилистической доктрине, которое нашло отражение в ГК РФ. Лицо, выполняющее работу, обязано произвести спецификацию и сдать результат заказчику (п. 1 ст. 702 ГК РФ).

При недостижении результата работа не считается исполненной. Заказчик не вправе вмешиваться в деятельность лица, выполняющего работу (п. 1 ст. 715 ГК). Иначе говоря, заказчика интересует только доброкачественный результат.

Услуга же сводится к совершению ряда действий или осуществлению определенной деятельности (п. 1 ст. 779 ГК). Безусловно, будет достигнут определенный результат, но не в форме вновь созданной или обработанной вещи. В данном случае, представляется, правильнее говорить о «полезном эффекте» услуги, который можно воспринимать, в отдельных случаях – наблюдать, но не получать как вещь.

Причем этот «полезный эффект» в качестве *полученного* результата может и не совпасть с *ожидаемым*. Законодатель относит к подряду, наряду с изготовлением или переработкой (обработкой) вещи, также и «выполнение другой работы». По смыслу норм статей ГК РФ о подряде (ст. 702, 703, 704 и др.) «выполнение другой работы» – п. 1 ст. 703 ГК РФ – преследует цель создания вещи, так как и эта «другая» работа должна иметь результат, подлежащий передаче заказчику, тогда как в услугах такая цель отсутствует.

В подрядных обязательствах, безусловно, важны в своем единстве производство работ и передача ее результатов, а не просто передача имущества. И все же деятельность в подряде не

имеет такого значения, какое она приобретает в услугах.

Так, в обязательствах по выполнению работ процесс труда, деятельность важна постольку, поскольку она служит предпосылкой достижения конечного материального результата, в услугах же деятельность уже не есть лишь предпосылка, а в ее осуществлении и состоит собственно исполнение обязательства по оказанию услуг.

В подряде для получения этого материального результата исполнитель осуществляет деятельность по созданию или переработке вещи, т.е. овеществлен не только результат, но и объект приложения действий. Подряд юридически безразличен к приемам, которыми выполняется работа. В подряде стадия потребления наступает после завершения деятельности и известный интерес удовлетворяется через отделимый от деятельности и от ее исполнителя результат в услугах, то есть эффект деятельности, проявляется по мере оказания услуги и неотделим от нее.

Заключение

Таким образом, на наш взгляд, необходимо пересмотреть принятое деление услуг на нематериальные («чистые») и материальные, опосредуемые подрядными отношениями («так называемые услуги»). Поскольку услуга не направлена на создание вещного по форме материального результата, это препятствует распространению на отношения услуги большинства норм о подряде, предмет которого состоит в совершении действий, направленных на изготовление или переработку вещей, на достижение вещественного результата путем выполнения работ.

Так как экономическая и юридическая сущность работ и услуг различна, считаем, что указание на субсидиарное применение норм о подряде к отношениям по возмездному оказанию услуг неоправданно, и предлагаем вывести эти отношения из-под любого воздействия норм о подряде.

Библиография

1. Барков А.В. Социальные услуги и частное право // Цивилист. 2019. № 7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5.
4. Гонгало Б.М. (ред.) Гражданское право. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 614 с.
5. Васильев С.А. и др. Институт государственных и муниципальных услуг в современном праве Российской Федерации. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 207 с.
6. Рогачев М.А. Источники правового регулирования рейтинговых услуг // Образование и право. 2019. № 8.
7. Рогачев М.А. Некоторые особенности правового регулирования отношений по оказанию рейтинговых услуг // Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика». М., 2019. С. 233-235.
8. Ситдикова Л.Б. Историческое становление отношений по возмездному оказанию услуг // История государства и права. 2017. № 12. С. 12-14.
9. Асосков А.В. и др. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2020. 220 с.
10. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 16 с.

The concept and content of a service as an object of civil rights

Ekaterina S. Petrova

PhD in Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department for Work with Citizens' Appeals,
Department for Supervision and Control of Organizations,
Carrying out Educational Activities,
Federal Service for Supervision in Education and Science,
127994, 16 Sadovaya-Sukharevskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Petrova@mail.ru

Abstract

The author of this article analyzes the legal relationships that have developed in modern society at the present time. It is noted that due to the constant development of the Civil Code of the Russian Federation and civil law relations, the provision of services on a reimbursable basis has become directly the object of this legal relationship. A more general and theoretical understanding of the form of the very concept of "service" is analyzed and presented. It is concluded that, since the economic and legal essence of works and services is different, an indication of the subsidiary application of the rules on the contract to relations for the provision of services for compensation is unjustified. It is proposed to remove these relations from any influence of the rules on the contract.

For citation

Petrova E.S. (2022) Ponyatie i sodержanie uslugi kak ob"ekta grazhdanskikh prav [The concept and content of a service as an object of civil rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 236-241. DOI: 10.34670/AR.2022.88.54.059

Keywords

Service, object of obligation, Civil Code of the Russian Federation, legal relationship, relationship.

References

1. Asoskov A.V. et al. (2020) *Sfera uslug: grazhdansko-pravovoe regulirovanie* [Service sector: civil law regulation]. Moscow: Infotropik Media Publ.
2. Barkov A.V. (2019) *Sotsial'nye uslugi i chastnoe pravo* [Social services and private law]. *Tsivilist* [Civilist], 7.
3. Gongalo B.M. (red.) (2017) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], 2nd ed. pererab. i dop. Moscow: Statut Publ.
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' 1) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1) No. 51-FZ of November 30, 1994] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 32.
5. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' 2) ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part 2) No. 14-FZ of January 26, 1996] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 5.
6. Rogachev M.A. (2019) *Istochniki pravovogo regulirovaniya reitingovykh uslug* [Sources of legal regulation of rating services]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 8.
7. Rogachev M.A. (2019) *Nekotorye osobennosti pravovogo regulirovaniya otnoshenii po okazaniyu reitingovykh uslug* [Some features of the legal regulation of relations for the provision of rating services]. In: *Materialy ezhegodnoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii pamyati professora F.M. Rudinskogo "Prava i svobody cheloveka i*

-
- grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika*" [Proc. All-Russian Conf. in memory of Professor F.M. Rudinsky "Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice"]. Moscow, pp. 233-235.
8. Shablova E.G. (2019) *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenii vozmeznogo okazaniya uslug. Dokt. Diss. Abstract* [Civil law regulation of paid services relations. Doct. Diss. Abstract]. Ekaterinburg.
 9. Sitdikova L.B. (2017) Istoricheskoe stanovlenie otnoshenii po vozmezdnomu okazaniyu uslug [Historical formation of relations in the provision of paid services]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 12, pp. 12-14.
 10. Vasil'ev S.A. et al. (2016) *Institut gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug v sovremennom prave Rossiiskoi Federatsii* [The Institute of State and Municipal Services in the Modern Law of the Russian Federation]. Moscow: NORMA, INFRA-M Publ.